

Леус Марианна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Аннотация:

Статья посвящена правовому регулированию корпоративного договора в российском гражданском праве, проведен сравнительный анализ норм отечественного и зарубежного законодательства, связанного с основными этапами становления и развития данного правового института.

Ключевые слова:

акционерное соглашение, договор об осуществлении прав, корпоративный договор, корпоративные права, корпоративные отношения, устав, учредительные документы, хозяйственные общества.

Leus Marianna Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor,
General Theoretic and State
Legal Disciplines Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL REGULATION OF CORPORATE CONTRACT

Summary:

The article deals with the legal regulation of corporate contract in the Russian civil law. The author carries out a comparative analysis of the norms of national and international legislation related to the main stages of formation and development of this legal institution.

Keywords:

shareholders' agreement, agreement on the implementation of rights, corporate contract, corporate law, corporate relations, charter, founding documents, business entities.

Активное развитие предпринимательских отношений в последние годы сопровождается появлением новых, ранее неизвестных отечественному законодательству правовых институтов [1, с. 79]. В ходе реформирования гражданского законодательства РФ произошло значительное обновление норм, которые регламентируют корпоративные отношения. В частности, введено понятие корпоративного договора (ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ) [2]. Этой новелле предшествовали изменения, внесенные в 2008–2009 гг. в законы о юридических лицах, позволившие участникам обществ с ограниченной ответственностью заключать договоры об осуществлении прав участников общества (ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015 № 391-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]), а акционерам – акционерные соглашения (ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015 № 210-ФЗ) «Об акционерных обществах» [4]). Поэтому в ст. 67.2 ГК РФ нашли отражение положения названных нормативных актов. Однако отдельные авторы, осуществляя сравнительный анализ понятий «корпоративный договор», «акционерное соглашение», «договор об осуществлении прав», выделяют их различия [5, с. 9]. Помимо названной новеллы законодателем предпринята достаточно удачная попытка разрешить и многие другие проблемные вопросы, в том числе связанные с корпоративными отношениями, которые накопились в правоприменительной практике и нуждаются в более детальном правовом регулировании [6, с. 54].

Возникновение корпоративного договора как регулятора корпоративных отношений связывают с корпоративным правом США и Англии. Впервые можно встретить упоминания о корпоративных договорах в решениях английских судов 40-х гг. XIX в. К этому периоду относят появление таких корпоративных договоров, как voting agreement, pooling agreement (соглашения акционеров об ограничении права распоряжения акциями), shareholders agreement (акционерное соглашение о порядке корпоративного управления) и voting trust agreement (соглашение об учреждении голо-сующего траста) [7, с. 17]. Можно отметить, что соглашения акционеров того времени, по сути, являлись учредительными договорами акционерных товариществ, поскольку в них устанавливался размер уставного капитала и ежегодно распределяемых дивидендов.

С принятием Закона об ограниченной ответственности в 1855 г. (Limited Liability Act 1855) и Закона об акционерных компаниях в 1856 г. (Joint Stock Companies Act 1856) в английской доктрине корпоративные отношения стали дифференцировать следующим образом: 1) отношения между корпорацией и акционерами, 2) отношения между акционерами. Данное обстоятельство повлекло за собой двойственность корпоративного договора, который до этого был простой учредительной сделкой. Корпоративные договоры в их современном понимании появляются уже во второй половине XIX в. [8, с. 63].

Англо-американское корпоративное право, исторически не признающее принципиальных различий между акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью, традиционно либерально относится к регулированию отношений внутри корпорации, в значительной мере позволяя регламентировать их ее участникам (европейское право делает это же в отношении товариществ) [9, с. 109]. При этом в английском праве мало ограничений в отношении того, что может быть предметом соглашения участников. Закон о компаниях 2006 г. Великобритании (Companies Act 2006) предусматривает возможность изменения корпоративным соглашением, участниками которого являются все акционеры компании, положений устава компании, в том числе касающихся структуры управления, а также ограничения деятельности совета директоров [10]. Но при этом изменение структуры управления влечет дополнительные обязанности по раскрытию информации о содержании такого договора.

Однако нельзя согласиться с тем, что корпоративный договор, урегулированный ГК РФ, заимствован из английского права. Подобная правовая конструкция известна и немецкому, и другим европейским правовым порядкам.

В праве Германии выделяют два уровня правоотношений. На одном уровне существуют отношения, которые связаны с участием в обществе, или иначе корпоративные правоотношения, которые регулируются законом и уставом. Второй уровень составляют отношения участников, правовой основой которых служат общие положения договорного права. Отличия этих уровней заключаются в том, что первые определяют статус участника, а вторые касаются только сторон соглашения и побуждают участника к совершению определенного действия (воздержанию от его совершения). Стоит отметить, что положения немецкого права, регламентирующие акционерные общества, являются более императивными, а правила об обществах с ограниченной ответственностью – диспозитивными, поскольку дополняют устав, условия корпоративных договоров, которые выходят в дозволенных случаях за рамки устава [11, с. 25]. Аналогичная ситуация складывается и во Франции, где гораздо жестче регламентируются акционерные соглашения.

В Германии допустимость заключения корпоративных договоров объясняется общеправовым принципом свободы договора, который определяется доктринально на основании § 311 Германского гражданского уложения (ГГУ), а также из ст. 2 (I) Основного закона ФРГ, который провозглашает «общую свободу действий». Однако свобода заключения корпоративных договоров ограничена определенными правилами. Во-первых, существует запрет на заключение соглашений акционеров, которые обязывают участников голосовать определенным образом по наставлению правления (наблюдательного совета), а также за их предложения на общем собрании. Запрещены продажа или отчуждение другим способом права голоса по акциям отдельно от права собственности на них, а также обещание либо предложение встречного удовлетворения акционеру в обмен на согласие последнего голосовать соответствующим образом. Такие корпоративные договоры являются ничтожными в силу § 134 ГГУ. Предусмотрено, что корпоративные договоры не могут противоречить интересам компании, а также добрым нравам.

Что касается соотношения корпоративного договора и учредительных документов, то договор не может противоречить императивным правилам и регулировать вопросы, которые должны быть закреплены в уставе. Так, корпоративным договором не могут определяться статус общества, его отношение к участникам, а также правовой статус его органов, предусматриваться положения об оплате доли неденежными средствами, не может запрещаться защита интересов миноритарных акционеров. Корпоративный договор в Германии зачастую содержит ограничения при отчуждении акций или долей, действия при увеличении уставного капитала, права на покупку акций [12].

Необходимость возникновения корпоративного договора в отечественном гражданском законодательстве объясняется в первую очередь тем, что учредительные документы хозяйственных обществ не могут в полной мере регулировать самые разноплановые отношения, возникающие между участниками. Подобные соглашения обеспечивают диспозитивность, которая позволяет учесть уникальность и своеобразие в корпоративных отношениях. Корпоративный договор по ГК РФ представляет собой соглашение всех либо нескольких участников хозяйственного общества, которое обязывает стороны реализовывать свои корпоративные права определенным образом либо воздерживаться от их осуществления. Так, в корпоративном договоре могут содержаться следующие обязанности: голосовать соответствующим образом на общем собрании участников, согласованно совершать другие действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене либо при возникновении определенных обстоятельств.

При этом закон предусматривает, что в корпоративный договор не могут быть включены отдельные условия. Так, ничтожными будут считаться условия договора об обязанности голосовать согласно указаниям органов общества. Не могут включаться в корпоративный договор условия, связанные с организационным устройством хозяйственного общества: структурой органов

управления, порядком принятия ими решения, компетенцией и т. д. Подобные условия также будут считаться ничтожными. Но в этом случае следует сделать оговорку о том, что в корпоративном соглашении можно предусмотреть обязанность участников голосовать на общем собрании за внесение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с ГК РФ и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом. Положения корпоративного договора могут дополнять устав по тем вопросам, которые не урегулированы диспозитивными нормами законодательства.

Нововведением стала норма, предусматривающая, что стороны корпоративного соглашения не вправе ссылаться на его недействительность, если оно противоречит уставу общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ). Пункт 37 постановления Пленума Верховного суда РФ разъясняет, что в этом случае сторона договора не утрачивает право на предъявление к другой стороне договора требований, которые основаны на таком договоре [13]. Таким образом, российский корпоративный договор не может быть «параллельным» уставу документом, включающим в себя вопросы, которые могут определяться только законодательством и уставом общества [14, с. 22]. Самое главное, он не должен содержать положения, которые определяют структуру и компетенцию органов общества, предусмотренные императивными нормами корпоративного законодательства.

Следует отметить, что такие положения отечественного законодательства об условиях корпоративного договора, как приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств (Call option или Put option), а также воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств, являются эффективными механизмами предотвращения и разрешения корпоративных споров. Данные обязательства широко применяются в английском праве.

Запрет на договорное определение системы управления обществом свидетельствует об обязательственно-правовой, а не корпоративной природе российских корпоративных соглашений. Это также подтверждается тем, что корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не являющихся его сторонами. Все это сближает российский корпоративный договор с аналогичными институтами западноевропейского, а не англо-американского права. В последнем такие соглашения наряду с уставом рассматриваются в качестве корпоративных актов компании.

Анализ правового положения корпоративного договора в российском праве показывает, что данный институт значительно расширяет свободу участников в корпоративном управлении хозяйственными обществами, а также в регулировании отношений друг с другом. В целом это предоставляет возможность обеспечения интересов каждого участника компании. При этом российский корпоративный договор не порождает новые права для участников общества, а лишь определяет особый порядок их осуществления, что позволяет говорить о его обязательственно-правовой природе.

Ссылки:

1. Григорьева А.Г. Проблемы правового регулирования дистрибьюторского договора // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 79.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 ; Российская газета. 2016. № 2. 12 янв.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015 № 391-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785 ; 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 11.
4. Об акционерных обществах : федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015 № 210-ФЗ) // Там же. 1996. № 1. Ст. 1 ; 2015. № 27. Ст. 4001.
5. Кондратьева Е.А. Корпоративный договор, договор об осуществлении прав участников и акционерное соглашение: сравнительный аспект // Безопасность бизнеса. 2015. № 1. С. 9.
6. Лазаренкова О.Г. Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 54.
7. Варюшин М.С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 17.
8. Варюшин М.С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 63.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 109.
10. Закон о компаниях Великобритании 2006 г. [Электронный ресурс] // Национальный архив Великобритании. Ст. 17, 40. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/17> (дата обращения: 16.12.2015).
11. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 25.
12. Рыбина О. Корпоративный договор [Электронный ресурс]. 2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
13. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.
14. Дианова Я. Корпоративный договор: перезагрузка // Корпоративный юрист. 2015. № 1. С. 22.

References:

1. Grigoryeva, AG 2015, 'Problems of legal regulation of the distribution contract', *Theory and practice of social development*, no. 4, p. 79.
2. 'The Civil Code of the Russian Federation (Part One) November 30, 1994 no. 51-FZ (ed. By December 30, 2015 no. 457-FZ)' 1994, *Legislation of the Russian Federation*, no. 32, art. 3301; *Russian newspaper* 2016, no. 2, 12 January.
3. 'On Limited Liability Companies: feder. Law of 08.02.1998 no. 14-FZ (ed. from 12.29.2015 no. 391-FZ)' 1998, *Legislation of the Russian Federation*, no. 7, art. 785; 2016, no.1 (part 1), art. 11.
4. 'On Joint Stock Companies: feder. Law of 26.12.1995 number 208-FZ (ed. by 29.6.2015 no. 210-FZ)' 1996, *Legislation of the Russian Federation*, no. 1, art. 1; 2015, no. 27, art. 4001.
5. Kondratieva, EA 2015, 'Corporate contract, an agreement on the implementation of the rights of the participants and the shareholders' agreement: a comparative aspect', *Business Security*, no. 1, p. 9.
6. Lazarenkova, OG 2014, 'Novels of the legislation on providing living quarters for orphans: a step forward, two steps back', *Russian justice*, no. 12, p. 54.
7. Varyushin, MS 2015, Civil-law regulation of corporate contracts: Comparative analysis, PhD thesis, Moscow, p. 17.
8. Varyushin, MS 2013, 'Genesis and evolution of enterprise agreements in the company law of England and the United States', *Legislation and economy*, no. 9, p. 63.
9. Sukhanov, EA 2014, *Comparative corporate law*, Moscow, p. 109.
10. 'The law of the UK companies in 2006' 2006, *National Archives of the UK*, art. 17, 40, retrieved 16 December 2015, <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/17>>.
11. Stepanov, D, Fogel, VA & Schramm, H-I 2012, 'Corporate contract: the approaches of the Russian and German law to separate the regulation of the Russian Federation', *Bulletin VAS RF*, no. 10, p. 25.
12. Rybina, A 2014, *Corporate contract*, Access from legal system "Consultant".
13. 'On an application by the courts of some of the provisions of Section I of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court on June 23, 2015 no. 25' 2015, *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 8.
14. Dianova, Y 2015, 'Corporate contract: reload', *Corporate lawyer*, no. 1, p. 22.